

“Илай!”

Все в шоке посмотрели на Илая, и даже Риас выкрикнула его имя.

“Я также ученик мастера Лемона. Это не должно быть проблемой приручить лошадь от имени моего учителя, верно, граф? ” Спросил Илай, когда вышел из толпы.

Все это было ради зарплаты.

“Э-э, нет проблем”. Граф не ожидал, что Илай действительно станет добровольцем. Затем он повернулся к людям из двух других сил и спросил: “Вы, ребята, согласны?”

Старик и женщина взглянули на Илая, затем кивнули.

Все трое учеников Лемона были обычными людьми. Даже рыжеволосый молодой человек, который собирался стать рыцарем среднего уровня, потерпел неудачу. Что вообще мог сделать этот ученик?

“Ты настолько храбр?” С другой стороны, Алекс поднял бровь, как будто он переоценивал Илая.

Этот молодой человек, который был его ровесником, не только хорошо танцевал, но и казался более смелым, чем обычные люди.

“Хм, как он может приручить его? Если он это сделает, я отвечу ему глубокий поклон на месте. ” У Клейна было гордое выражение лица. После недавнего бала Илай приобрел в его глазах некоторый статус, но он не думал, что Илай сможет приручить эту лошадь.

“Если ты хочешь быть в центре внимания, у тебя должны быть хоть какие-то способности. Боюсь, что ты просто опозоришься” В толпе Дэвид, у которого была только одна сторона истории, был тем, кто не мог видеть, как у Илая все хорошо.

“Илай!” С другой стороны, самым шокированным был мастер Лемон.

Кстати, на данный момент у него было три ученика: Курт, Герман и Илай.

Среди них Илай пришел в библиотеку последним, но он был очень трудолюбив в учебе. Однако, Курт, его первый ученик, который всегда был рядом с ним, больше нравился, и именно поэтому на этот раз он взял с собой Курта.

Однако, когда он увидел дрожащих Курта и Германа рядом с ним, он почувствовал, что что-то изменилось.

“Будь осторожен. Возможно, эту лошадь только что разозлили. Если что-нибудь случится, я вовремя спасу тебя.” Граф Гремори посмотрел на Илая и улыбнулся.

“Илай!” мастер Лемон, казалось, что-то придумал и хотел остановить его.

“Все в порядке”. Илай покачал головой. Все было ради его зарплаты. Кроме того, это не было трудной задачей для него.

Что касается Курта, он просто стоял там в оцепенении.

Илай подошел к дикой лошади.

В то же время невидимая духовная сила, казалось, превратилась в шар и устремила к дикой лошади.

Подавление духовной силы.

Даже если это был низкоуровневый магический зверь, он мог, по крайней мере, соперничать с рыцарем среднего уровня и ранить Рыцаря высокого уровня. Однако эта лошадь была только смешанной крови и, в лучшем случае, сравнима с рыцарем низкого уровня.

Хотя он был всего лишь учеником 1-го уровня, он все еще мог легко подавить ее.

Глаза Дикой лошади сначала были немного смущены, а затем она сразу же почувствовала некоторое давление, которое лишило ее возможности двигаться. Затем она опустила голову от боли.

Это был первый шаг, который заключался в том, чтобы успокоить лошадь, используя свою ментальную силу.

То, что было дальше, было главным шоу. Илай медленно подошел к лошади и активировал другую модель заклинания, заклинание нулевого круга - укрощение животного.

Это заклинание должно было многократно имитировать колебания ментальной силы животного, а затем настраивать их так, чтобы они были похожи на колебания ментальной силы животного. Затем будет сформирована связь с ментальной силой, и животное невольно почувствует близость к заклинателю.

Поскольку заклинание было очень простым, к тому времени, когда Илай подошел к дикой лошади, заклинание уже было завершено, и он также снял ментальное подавление.

Дикая лошадь подняла голову. Чего она не понимала, так это почему она чувствовал себя так близко к человеку перед ней.

Это было похоже на встречу с ее отцом.

Ментальная связь заставила дикую лошадь невольно медленно приблизиться к Илаю. Даже когда Илай коснулся ее головы, не было никакой реакции вообще. Затем она почувствовала, как Илай прямо дернул ее за гривы и применил силу, чтобы забраться на ее спину.

Дикая лошадь была чрезвычайно послушной.

Не было никакой борьбы, и не было пламени.

Ее так легко приручили.

Все были ошеломлены.

Они не знали, что Илай наложил заклинание. Они только видели, как он подошел, и лошадь опустила голову. Затем Илай вскочил на нее, и лошадь не сопротивлялась.

“Что происходит? ” Риас, которая была рядом с графом, недоверчиво расширила глаза.

“Мой господин!”

Толпа была шокирована, а Клейн молчал.

Граф стоял там, где был, как будто хотел что-то увидеть, но не мог.

“Как это возможно?” Лицо рыжеволосого Рыцаря было наполнено недоверием. ‘Где твоя борьба? Где пламя? Может быть, это потому, что я уже приручил ее?’

Рыжеволосый Рыцарь не мог смириться с тем, что он был побежден ученым таким образом. Он быстро попытался приблизиться к дикой лошади, но его встретил ее сердитый взгляд. Это не позволяло никому, кроме Илая, приблизиться.

Рот рыжеволосого Рыцаря дернулся, когда он был остановлен. Он молча отступил. Он был уверен, что не имеет никакого отношения к приручению лошади.

Мистики ничего не сказали, но они уже убрали свои вещи и были готовы уйти.

Курт стоял в оцепенении. Он не думал, что у Илая это действительно получится. С другой стороны, у мастера Лемона было потрясенное и облегченное выражение.

“Как ты приручил эту лошадь?” Через несколько секунд подошел граф Гремори, но он ничего не понял.

“Мой господин, я был близок к животным с детства. Вот почему я так легко смог приручать ее.” Илай дал ненаучное объяснение.

Как и ожидалось, рот графа дернулся, когда он услышал это. Однако он, казалось, о чем-то подумал, и его глаза загорелись.

“Тебе так легко приручать и других лошадей?”

“Должно быть проще, если это обычная лошадь”. Илай не отрицал этого.

Глаза графа загорелись.

Он недавно основал рыцарский орден, но с момента основания столкнулся с большой проблемой. Дикие лошади с полуплато, казалось, более или менее имели следы родословной магических зверей. Их было очень трудно приручить, и даже эффективность мастера-укротителя была очень низкой.

Это заставило его быть очень раздраженным в последнее время.

“Ты не шутишь?” Граф стал серьезным.

“Конечно, но как насчет пожертвования?” Сказал Илай, пытаясь ходить вокруг да около.

“Ха-ха, конечно, пожертвования я отдам библиотеке”. Граф рассмеялся.

На лице Илая появилась улыбка.

Он не заботился о тренировках лошадей, но он не мог позволить, чтобы его зарплата задерживалась. В последнее время ему действительно не хватало денег.

“Как насчет этого? Я уверен, что ты мало ел на банкете. Почему бы тебе не прийти в мою приемную, чтобы выпить чаю и десерт?” В этот момент граф внезапно пригласил Илая и Лемона.

Он хотел пригласить Илая' чтобы посмотреть, сможет ли он помочь ему решить проблему рыцарских лошадей.

'На самом деле, я уже много съел'. Илай подумал. Однако лучше было не отклонять просьбу графа. "Конечно".

Мейстер Лемон также согласился.

"Тогда пошли!" Граф Гремори, казалось, был очень счастлив, и он собрался уходить.

"Но, отец, нам все еще нужно охотиться". Риас напомнила ему.

"Почему бы вам, дети, не отправиться на охоту? Нам, взрослым, еще есть что обсудить." Граф Гремори нахмурился и сказал.

Сердце Риас пропустило удар. 'Как они все еще считаются детьми?

'К тому же, разве Илай не из того же поколения, что и мы?'

Однако граф Гремори был не в настроении заботиться о них в данный момент. Он немедленно ушел с Илаем и остальными.

Женщина из академии мистиков, старик из Академии Рыцарей и рыжеволосый мужчина, который все еще не мог поверить в это, медленно ушли. Он все еще не мог понять, почему был этот огонь, когда он сидел на ней.

Риас беспомощно наблюдала, как Илая уводили. Она стиснула зубы и начала организовывать остальных на охоту.

Алекс тоже улыбнулся, глядя на спину Илая. Затем он спросил Клейна: "Что ты только что сказал?"

Лицо Клейна покраснело.

Среди них Курт отправился куда-то еще, чтобы подождать.

Был только один человек, который был в оцепенении, когда он смотрел на графа и Илая, идущих бок о бок, и он плакал в своем сердце.

"Все в порядке, все в порядке. Он только что познакомился с графом. Ничего страшного. Это не больно, это не больно!" Дэвид схватился за грудь и последовал за охотничьей командой, испытывая дискомфорт.

Он чувствовал, что его поступок, когда он смотрел на Илая свысока тогда, был, вероятно, самой глупой вещью, которую он сделал в этой жизни.